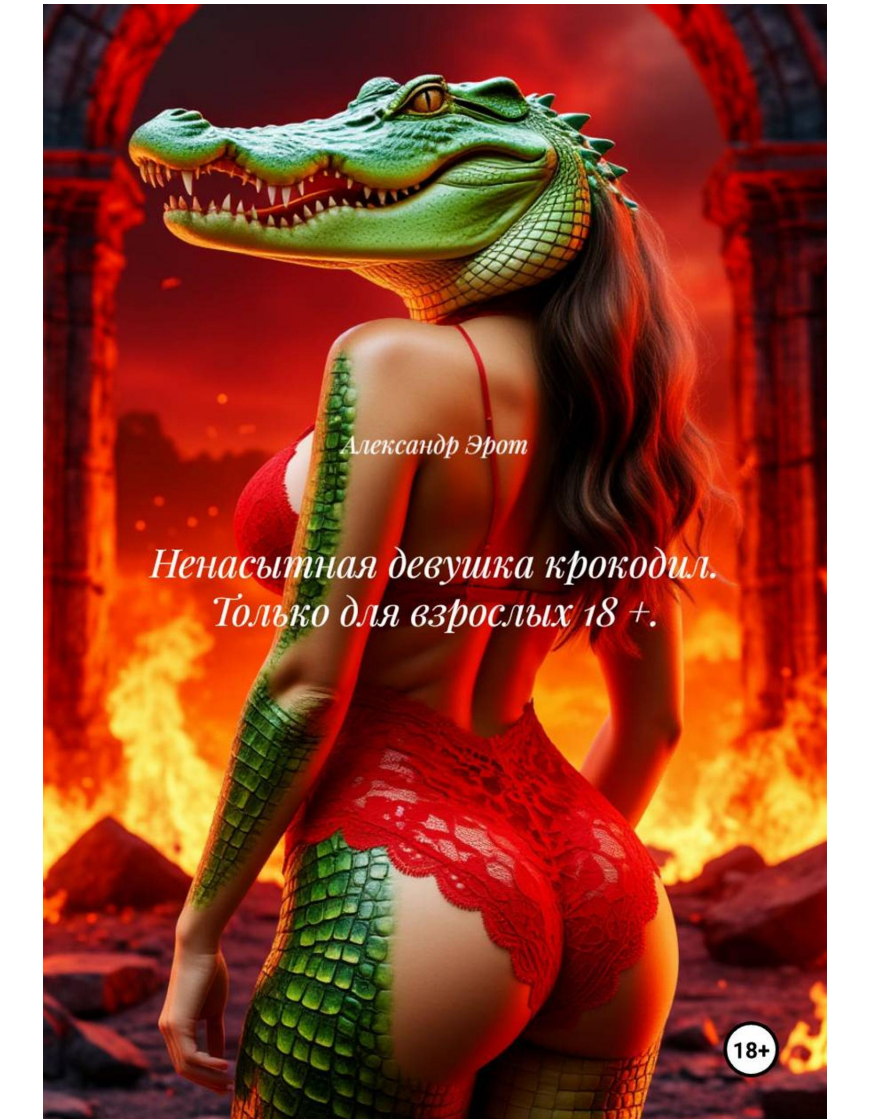

Александр Эрот

*Ненасытная девушка крокодил.
Только для взрослых 18 +.*

18+

Александр Эрот

Ненасытная девушка крокодил.

Только для взрослых 18 +.

<https://litres.ru/74366699>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где грань между человеком и зверем стирается генетическими экспериментами, существует она Эла гибрид женщины и хищника, способностью подчинять волю других своим феромонам.

Он — охотник, чья жизнь меняется в одно мгновение, когда судьба сталкивает его с этим воплощением запретного желания.

Их встреча — это начало войны против могущественного Синдиката, жаждущего заполучить секрет её уникальной ДНК, между желанием обладать и потребностью быть свободным.

Эротическое напряжение пронизывает каждую страницу этой истории, где секс становится оружием, а любовь — актом восстания против системы. Здесь нет места полутонам: только абсолютная власть, только полное подчинение, только первобытная страсть, способная изменить мир.

Для тех, кто жаждет историй о запретной любви, где грани морали размыты, а инстинкты правят бал. Для тех, кто готов

погрузиться в мир, где желание может быть смертельным, а любовь — оружием.

Предупреждение: эта история содержит откровенные.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Эрот Ненасытная девушка крокодил. Только для взрослых 18 +.

Пролог

Воздух в подземном террариуме сектора генетики был густым, как горячий сироп. Он пах гниением, сладкой пылью реликтовых орхидей, влажной землей и чем-то еще — терпким, мускусным, древним, как сами континенты. Я стоял по щиколотку в теплой, мутной воде, пробиваясь сквозь завесу гигантских папоротников. Синдикат создавал здесь био-оружие, химеры из человеческой ДНК и геномов высших хищников. Но я пришел сюда не как инспектор. Я пришел как слепец, бредущий на зов, природы которого еще не понимал.

Вода перед моими ногами бесшумно разошлась.

Она не всплыла — она проявилась из глубины, словно ожившее божество забытого культа. Сначала я увидел глаза. Два холодных, немигающих золотых диска с узкими вертикальными щелями зрачков. Они смотрели на меня не с человеческим любопытством, а с ледяным расчетом существа,

стоящего на вершине пищевой цепи.

Затем из воды поднялось ее тело.

Она была невообразимым, кощунственным и в то же время совершенным слиянием женщины и рептилии. Ее длинные, густые волосы, черные от влаги, прилипли к плечам и идеальным, тяжелым женским грудям с крупными, темными сосками, которые сейчас затвердели от контраста температур. Выше талии ее кожа была бледной, бархатистой, как у аристократки, но ниже грудной клетки начиналась метаморфоза. Бока, живот и мощные, крутые бедра покрывала мелкая, переливающаяся изумрудная чешуя. Она была подобна броне, подогнанной под анатомию роскошной, сладострастной самки. Позади нее, разрезая воду, плавно извивался тяжелый, мускулистый хвост.

Я замер. Инстинкт самосохранения кричал, требуя выхватить оружие, бежать, спастись. Но мои мышцы отказались повиноваться. Вместо страха, по моим венам начал разливаться тяжелый, парализующий яд совершенно иного свойства.

Она грациозно вышла на илистый берег. Каждое ее движение было наполнено пугающей, скрытой мощью. Она не шла, она перетекала в пространстве. Вода струилась по ее чешуйкам, собираясь в капли на идеальном животе, стекая туда, где между изумрудных бедер скрывалась темная, пульсирующая влагой расщелина — единственное место, где броня уступала место нежной, беззащитной плоти.

Ее губы, полные и человеческие, раздвинулись, обнажив ряд острых, конических зубов, идеальных для того, чтобы рвать мясо. Раздалось тихое, вибрирующее шипение.

— Ты зашел слишком глубоко в мои владения, теплокровный, — ее голос был низким, гортанным, резонирующим прямо в моем паху.

Прежде чем я успел сделать вдох, она бросилась. Это была скорость, недоступная человеческому глазу. В следующую секунду я уже лежал на спине, вдавленный в мягкий, влажный ил. Мощный удар вышиб воздух из моих легких.

Она оседлала меня. Ее тяжесть была невероятной. Чешуйчатые бедра железными тисками сжали мои бока, не оставляя ни малейшего шанса на сопротивление. Ее когтистые руки пригвоздили мои запястья к земле. Я оказался в абсолютной, безраздельной власти чудовища.

И именно в эту секунду, глядя снизу вверх на эту биоинженерную богиню, нависшую надо мной в душном сумраке террариума, я испытал откровение, навсегда изменившее мою жизнь.

Мой член, прижатый к животу, мгновенно и болезненно отвердел, разрывая ткань брюк. Это была не просто эрекция — это был тектонический сдвиг в моем сознании. Всю свою жизнь я играл в мужчину: доминировал, брал, контролировал. Я спал с красивыми, покорными женщинами, чье удовольствие зависело от моих действий. И это всегда оставля-

ло во мне чувство смутной пустоты. Иллюзия контроля оказалась скучна.

Но здесь, пригвожденный к грязи существом, способным одним движением челюстей перекусить мне горло, я почувствовал себя по-настоящему живым. Я понял, что меня не возбуждает равенство. Меня не возбуждает покорность. Меня возбуждает абсолютная, раздавливающая доминация хищницы. Я хотел быть добычей. Я хотел, чтобы она отымела меня, чтобы мое семя стало данью, принесенной на алтарь превосходящей формы жизни.

Она заметила перемену во мне. Ее немигающие золотые глаза сузились. Холодная, мокрая чешуя ее живота скользнула по моей напряженной плоти, скрытой под одеждой. Трение жестких роговых пластинок оказалось невыносимо эротичным, сдирающим все слои цивилизации и морали.

Она наклонилась ниже. Ее длинный, раздвоенный язык, горячий и шершавый, скользнул по моей шее, слизывая выступающий пот. Запах ее тела — аромат водорослей, крови и дикой, первобытной течки — ударил мне в голову сильнее любых стимуляторов.

— Твое сердце бьется, как у испуганной птицы, — прошептала она, и ее когти без усилий разорвали ткань моей рубашки, обнажая грудь. — Но твой запах... ты не пахнешь страхом. Ты пахнешь желанием. Извращенным, сладким желанием.

Она не стала просить разрешений. Хищники не просят.

Одним резким, нетерпеливым движением когтей она расправила мои брюки. Ночной воздух коснулся моего пылающего, пульсирующего члена, но лишь на мгновение.

Она приподнялась, ее изумрудные бедра раздвинулись шире, демонстрируя мне свое влажное, налитое кровью лонно, окруженное защитными чешуйками. Из него сочился густой, прозрачный мускус. Не отрывая от меня своего гипнотического, холодного взгляда, она опустилась.

Я вскрикнул, когда она насадила себя на меня целиком.

Ее нутро было обжигающе горячим, нечеловечески тесным, пульсирующим с силой мышечных колец рептилии. Это не было похоже на секс с женщиной. Это было погружение в пасть самой природы. Ее влагалище сжимало меня так, словно хотело переварить, перемолоть, высосать из меня самую суть. Чешуя на ее бедрах терлась о мою кожу, оставляя царапины, но эта боль мгновенно трансформировалась в ослепительные вспышки наслаждения.

Она начала двигаться. Медленно, тяжело, с первобытной ритмичностью. Каждый ее толчок вгонял меня глубже в грязь. Я был всего лишь инструментом для ее удовольствия, куском мяса, который она использовала для удовлетворения своего звериного голода. И это осознание собственной ничтожности перед ее лицом доводило меня до экстаза.

— Да... — вырвалось из моего горла, похожее на стон умирающего. — Возьми... заberi все.

Она запрокинула голову, ее черные волосы упали на спи-

ну, обнажая длинную бледную шею. Ее груди тяжело вздымались в такт мощным толчкам бедер. Ее когти впились в мои плечи до крови, но я даже не поморщился. Я хотел, чтобы она оставила на мне свои метки. Я хотел принадлежать ей полностью.

Внутренние мышцы ее лона начали сокращаться с яростной силой, сжимая мой член, вытягивая из меня оргазм, который я больше не мог контролировать. Она зашипела, ее зубы блеснули во мраке, и в момент своей кульминации она наклонилась и сомкнула челюсти на моем плече.

Боль пронзила меня одновременно с извержением. Я кричал, изливаясь в нее густыми, горячими струями, чувствуя, как ее зубы прокусывают мою плоть. Мое сознание взорвалось на миллионы осколков. В этой влажной, кровавой грязи, в объятиях чудовища, распинаямый болью и разрываемый наслаждением, я переродился.

Человек умер. Родился раб хищниц.

Когда она, наконец, отпустила меня и, тяжело дыша, сползла с моего истерзанного тела, чтобы скрыться в темных водах бассейна, я остался лежать в иле. Мое тело горело, кровоточило, но разум был кристально чист. Я смотрел на круги, расходящиеся по воде, и понимал одну страшную истину: обычные женщины меня больше не существуют. С этого дня, и до конца своих дней, я буду искать только один взгляд — пустой, голодный взгляд зверя, готового меня разорвать.

Я буду искать свою хищницу. И я найду ее.

Глава 1

Я скользнул ладонью по идеальному изгибу её талии, чувствуя, как под горячей, бархатистой кожей напрягаются стальные мышцы. Она сладко выгнулась навстречу моим пальцам. А затем зевнула.

Раздался влажный хруст растягивающихся сухожилий, её скулы разошлись под неестественным углом, и нижняя челюсть с щелчком откинулась вниз. В тусклом свете неоновой вывески блеснули семьдесят два бритвенно-острых, загнутых внутрь зуба. Капля тягучей слюны сорвалась с клыка размером с мой большой палец и упала мне на грудь.

Занимаясь любовью с девушкой, чья пасть унаследована от нильского крокодила, главное — не делать резких движений.

Мой инстинкт самосохранения бился в истерике, первобытный ужас вопил в подкорке, умоляя вырваться, сбежать, спасти свою жизнь. Но когда её влажные бедра требовательно прижались к моим, пульсирующее, почти болезненное вожделение мгновенно перекрыло кислород страху. Я стал адреналиновым наркоманом, а Эла — моим самым смертоносным кайфом. Одно неверное движение, один неконтролируемый спазм от удовольствия, и она перекусит мне горло так же легко, как ломает хрупкие кости. И самое страшное — меня заводи́ла именно эта вероятность.

Где-то на улице тоскливо взвыли сирены. Ищейки Синдиката уже прочесывали нижние уровни сектора в поисках своего пропавшего, самого дорогого «био-оружия». Если они найдут нас, то расстреляют на месте, но мы оба знали, что до того, как бронированная дверь этого паршивого мотеля слетит с петель, у нас есть еще минут десять.

Челюсти сошлись с глухим стуком, вновь прячась за иллюзией пухлых человеческих губ. Эла нависла надо мной, и её зрачки сузились в тонкие вертикальные щели.

— Боишься? — её голос прозвучал как бархатный шепот, под которым вибрировал низкий, утробный рык. Длинный шершавый язык слизнул каплю пота с моей ключицы.

— До смерти, — хрипло выдохнул я. И, схватив её за затылок, притянул к себе ради поцелуя, который с вероятностью в девяносто процентов мог стать для меня последним.

Наш поцелуй имел вкус железа, адреналина и надвигающейся катастрофы. Я едва успел ощутить жар её дыхания, когда мир вокруг перестал существовать.

Дверь мотеля не вышибли — её стерло в пыль направленным термобарическим взрывом.

Ударная волна швырнула меня на грязный ворс ковра. Воздух выбило из легких, барабанные перепонки взорвались глухим, ватным звоном. Сквозь дым и искры горячей проводки в номер вломились черные силуэты. Штурмовики Синдиката в тяжелой тактической броне, их визоры равнодушно сканировали пространство.

Но они опоздали. Эла уже двигалась.

Она не стала искать укрытия. Абсолютно обнаженная, скользкая от нашего общего пота, она бросилась прямо на стволы, грациозная и неотвратимая, как ожившая языческая богиня. В пульсирующем свете уцелевшей неоновой лампы её кожа отливала бронзой. Это было зрелище, в котором первобытная эротика сливалась с первобытным ужасом.

Раздался влажный, тошный треск рвущейся плоти. Кожа на её копчике лопнула, и в воздухе, разбрызгивая капли крови, взметнулся мощный, покрытый темной чешуей хвост. Одно неуловимое, хлесткое движение — и шея ближайшего штурмовика хрустнула, голова безвольно запрокинулась под неестественным углом.

Второй боец вскинул штурмовую винтовку. Эла изогнулась с кошачьей гибкостью, её скулы разошлись, выпуская на волю крокодилью пасть. Зубы сомкнулись на руке ублюдка быстрее, чем он успел нажать на спуск. Хруст кевлара, композитной брони и человеческой кости слился с его истошным воплем. Она отсекла ему руку по самый локоть одним движением челюстей, горячая кровь брызнула ей на грудь и живот, смешиваясь с испариной.

Звон в моих ушах начал спадать. Инстинкты убийцы взяли верх над шоком. Я перекатился на спину, вскидывая тяжелый магнум. Отдача сушила кисть, разрывая грудные пластины оставшихся наемников. Грохот выстрелов пульсировал в такт моему бешено бьющемуся сердцу. Воздух в тесной

комнате стал густым, тяжелым коктейлем: запах сгоревшего пороха, озона, сладковатой меди свежей крови и — поверх всего этого — густой, одурманивающий аромат её феромонов. Этот запах сводил меня с ума, возбуждая даже сейчас, на волоске от смерти.

— Лео! — её голос, искаженный рыком, прорезался сквозь хаос.

Она стояла у разбитого панорамного окна. Внизу, рассекая ночной смог мегаполиса, с ревом приближался грузовой маг-трейн.

Я рванул к ней, перешагивая через дергающиеся в конвульсиях тела. Эла схватила меня за руку своей перемазанной кровью ладонью. Её зрачки были узкими щелями, грудь тяжело вздымалась. В этот момент она была самым прекрасным и самым пугающим созданием во Вселенной.

Не сговариваясь, мы шагнули в пустоту. Осколки стекла полетели вслед за нами в неоновую бездну, пока мы падали навстречу несущейся стальной крыше поезда, сплетаясь в воздухе, словно два хищника, опьяненные насилием и друг другом.

Глава 2

Грохот маг-трейна остался далеко наверху, как затихающий гул чужого, жестокого мира. Мы провалились в самое чрево мегаполиса — в забытые, дышащие сыростью и вечно-стью древние катакомбы. Здесь не было ни неона, ни сирен, лишь густая, бархатная тьма, которую едва разгонял тусклый свет моего тактического фонаря, брошенного на влажные камни.

Адреналин, этот грубый, животный наркотик, начал отступать, оставляя после себя дрожь в мышцах и звенящую пустоту, которую немедленно заполнило нечто иное. Нечто гораздо более глубокое и всепоглощающее.

Эла лежала на моем сброшенном плаще, раскинувшись на каменном полу. Её тело — совершенный, пугающий инструмент смерти всего час назад — теперь снова казалось хрупким. Чешуя втянулась под кожу, не оставив и следа, кости встали на место. Она снова была женщиной. Обнаженной, покрытой испариной, грязью и чужой кровью, но от этого еще более божественной, словно языческий идол, которому только что принесли кровавую жертву.

Но на её совершенном левом бедре, там, где линия ноги плавно переходит в изгиб таза, зияла рваная рана от осколка брони.

Я опустился перед ней на колени, достав из подсумка ап-

течку. Мои руки, еще недавно без дрожи сжимавшие магнум, теперь едва заметно трепетали. Я очистил рану. Эла резко вдохнула, и этот звук — смесь боли и затаенного стона — ударил меня током прямо в пах.

— Потерпи, моя богиня, — прошептал я, нанося антисептик и стягивая края пореза био-лентой.

Мои пальцы задержались на её коже. Она была обжигающе горячей. Контраст между ледяным мраком подземелья и пульсирующим жаром её тела сводил с ума. Я медленно провел ладонью вверх по её бедру, чувствуя, как под шелковистой кожей перекачиваются сильные, хищные мышцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.